

Отчет  
о командировке вед. н.с. д.и.н. Дубовой Н.А.  
в Туркменистан для работы в составе Международной  
Маргианской археологической экспедиции  
в 2003 году.

Работа в составе Международной Маргианской археологической экспедиции (начальник В.И. Сарианиди) проходила в два этапа: весенний и осенний. Весной работы проходили с 12 апреля по 31 мая, осенью – с 6 сентября по 31 октября. Основной задачей работы в поле был сбор палеоантропологического материала на памятнике эпохи бронзы Гонур Деппе.

В предыдущие годы (краткий полевой выезд осенью 2000 г.<sup>1</sup>, весенний и осенний выезды 2002 г.<sup>2</sup>) работы проходили на некрополе Гонура. Осенью 2002 г. раскопки некрополя были завершены (всего на некрополе вскрыто и описано 2831 погребение). Тогда же были начаты раскопки архитектурных сооружений, расположенных на север от центрального входа во Дворец Северного Гонура. В процессе археологических работ выявлена обводная стена, окружавшая дворец и сохранившаяся на севере, северо-востоке, северо-западе и частично западе от дворцового комплекса. За западным фасом обводной стены обнаружен могильник (раскопано 35 могил), относящийся к последнему периоду существования памятника (конец II тыс. до н.э.). Значительный палеоантропологический материал происходил также и из руин помещений, вскрытых вокруг Дворца Северного Гонура. Кроме этих работ, были получены палеоантропологические материалы, собранные во время экспедиционных исследований весной 2001 г. сотрудником Ин-

---

<sup>1</sup> Бабаков О., Рыкушина Г.В., Дубова Н.А., Васильев С.В., Ходжайов Т.К. Антропологическая характеристика некрополя Гонура // Сарианиди В.И. Некрополь Гонура и иранское язычество. М., 2001. С. 105-132

<sup>2</sup> Dubova N., Rykushina G. New data on the anthropology of Gonur Depe // Sarianidi V. Necropolis of Gonur Depe and Iranian Zoroastrianism. 2<sup>nd</sup> edition. Athens, 2004.

ститута истории при Кабинете министров Туркменистана О. Бабаковым на некрополе Гонура и законсервированные им в полевых условиях.

В 2003 г. исследования архитектурных комплексов на север, запад и юг от Дворца Северного Гонура продолжались. Кроме того, был выявлен небольшой могильник, располагавшийся в 150 м южнее теменоса (Южный Гонур), относящийся также к эпохе бронзы и условно названный «могильник теменоса». Весной 2003 г. всего было описано 103 погребения (11 на могильнике теменоса), из которых зафиксированы и измерены останки 108 погребенных (6 – из могильника теменоса). Осенью было зафиксировано и описано 110 погребений на руинах дворцового комплекса, измерены костные останки от 146 индивидов из этих погребений и 32 из некрополя.

Гонур Депе представляет собой столичный город государства эпохи бронзы Маргуш. Под этим названием страна упоминается в древнеперсидских клинописных надписях; в священной для всех зороастрийцев книге Авеста она называется «Моуру», греческими античными авторами для удобства произношения название было переделано в «Маргиану». Столичный центр был расположен в древней дельте р. Мургаб таким образом, что имел возможность, контролировать всю дельту. Абсолютные даты, полученные методом радиоуглеродного анализа  $C^{14}$  из разных слоев памятника, варьируют от 2300 до 1500 гг. до н.э. Культурная принадлежность памятника Бактрийско-маргианскому археологическому комплексу (БМАК)<sup>3</sup> не вызывает у археологов никаких сомнений. Погребения на некрополе относятся к тому же временному периоду, могилы в руинах дворцового комплекса – ко II тыс. до н.э.

Как отмечалось в предыдущих отчетах, специфика данной серии заключается, прежде всего, в том, что полученные антропологические материалы не могли ранее и не могут ныне быть вывезены за пределы памятника. Поэтому вся необходимая реставрация, все измерения, описания, фотофиксация должны быть про-

---

<sup>3</sup> Сарианиди В.И. Древности страны Маргуш. Ашхабад, 1990; Sarianidi V. Margiana and Protozoroastrism. Athens, 1998.

ведены на месте работ. Кроме того, установлено, что на некрополе хоронили только взрослых: число детских погребений там ничтожно мало. В руинах дворца и близлежащих строений, напротив, подавляющее большинство погребенных составляют дети. Причем необходимо отметить, что сохранность костного материала на некрополе и в руинах дворцового комплекса - совершенно различная. Несмотря на весьма солидную по сравнению с другими краниосериями численность, могильник дал в целом незначительное число черепов, пригодных для антропологического изучения<sup>4</sup>. В то же время, на раскопочных площадях 5, 6 и 7, расположенных вокруг дворцовой стены, практически все погребения имели полностью сохранившиеся костяки. Так, например, было обнаружено несколько полных(!) скелетов младенцев, родившихся преждевременно (на 7-ом месяце внутриутробного развития), а также скелеты новорожденных. Почти все скелеты детей разного возраста и взрослых, выявленные вокруг дворцового комплекса, имели столь хорошую сохранность, что во многих случаях даже у младенцев, умерших в грудном возрасте, сохранились молоточек и наковаленка внутреннего уха. Учитывая прекрасную сохранность материала и достаточную численность детских погребений, детские скелеты (череп и посткраниальный скелет) измерялись по той же программе, что и взрослые костяки, а также фотографировались.

Основные краниометрические и остеометрические параметры, характеризующие костные останки взрослых индивидов весны и осени 2003 года укладываются в пределы вариаций, полученные ранее, что вполне естественно, т.к. они являются разными по времени выборками из одной древней популяции. В то же время результатом работ именно 2003 г. является важное открытие.

Еще осенью 2002 г. были описаны два детских черепа, несущие несомненные следы искусственной деформации черепа: особая форма затылочной кости (фото 1), которая свидетельствует, что на голову ребенка была наложена специ-

---

<sup>4</sup> В процентном отношении к общему числу обнаруженных могил – из 2831 погребения получено всего около 300 черепов и их фрагментов, пригодных для антропологического изучения.

альная повязка, охватывающая затылок снизу и зафиксированная на затылочной части темени. Поскольку черепа сохранились фрагментарно, этот факт был отмечен, но ему не придали особого значения. Во время весеннего полевого сезона ситуация резко изменилась, т.к. из обнаруженных в погребениях на руинах дворцового комплекса 92 черепов 30 (т.е. 33,3%) имели в разной степени выраженную теменно-затылочную деформацию.

Таким образом, благодаря работам Маргианской экспедиции весной и осенью 2003 года, на руинах дворца Северного Гонура и храмов, окружающих его, были обнаружены и изучены костные останки 186 человек (154 детей и 32 взрослых).<sup>5</sup> Значительная часть их (9 взрослых и 65 детских – или 40%) несла совершенно четкие следы искусственной деформации в области затылка и темени. Все костные останки принадлежат людям, жившим во второй и третий периоды существования Гонура, и могут быть датированы серединой – концом II тыс. до н.э. Известно, что в XVII-XVIII вв. до н.э. вода окончательно ушла из этих мест и некогда столичный город полностью был заброшен.<sup>6</sup>

Судя по следам, оставшимся на костях, почти сразу после рождения ребенка (следы такой повязки зафиксированы даже на черепах детей, умерших в возрасте 5 – 7-ми месяцев и даже в течение первого месяца жизни), ему на голову накладывалась тугая повязка, одна часть которой охватывала снизу затылок, а вторая помещалась на темени или ближе ко лбу или совсем сзади – почти на верхней части затылка. Именно такая форма кольцевой деформации головы по этнографическим данным бытует и среди современных туркмен. На многих черепах детей,

---

<sup>5</sup> Работа Дубовой Н.А. в составе экспедиции проводится частично за счет средств Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии» (направление «Экология и жизнеобеспечение народов Евразии»; тема «Историческая антропология и экология населения Средней Азии с древнейших времен до современности»).

<sup>6</sup> Sarianidi V. Margiana and Protozoroastrism; Сарианиди В.И. Маргуш. Древневосточное царство в древней дельте реки Мургаб. Ашхабад, 2002.

умерших в возрасте 1-2,5 года, под затылком нами были отмечены ярко выраженные типичные следы от повязки и образовавшаяся специфическая форма затылка. Повязка, скорее всего, снималась в возрасте около 2 лет, когда мать переставала кормить ребенка грудным молоком, и тогда с годами затылок принимал более естественную форму, сохраняя, однако большую, чем была бы без бинтования, длину головы. Что и обнаруживается на костных останках индивидов старшего возраста и взрослых.

Знаменательно, что среди 320 ранее обнаруженных на некрополе Гонура черепов такая искусственная деформация не была зафиксирована (Бабаков и др., 2001; Babakov, 2001; Дубова, Рыкушина, 2003)<sup>7</sup>. Поэтому вполне логично сделать вывод, что этот обычай появляется в среде древних жителей Маргианы не ранее середины II тыс. до н.э. В перечисленных выше исследованиях костных останков из Гонур Деппе подчеркивается сходство антропологических характеристик всех обнаруженных черепов во всех трех периодах существования памятника. Никаких свидетельств появления каких-либо новых групп населения, даже отдельных индивидов, отличных по своему внешнему облику от основной массы жителей, не отмечается.

Серия в среднем характеризуется долихокранией. Полученные данные характеризуют большинство жителей Маргианы как имеющих в среднем очень длинную и узкую мозговую коробку, высокое и неширокое лицо с сильно (в некоторых случаях – крайне сильно) выступающим носом. В то же время, в серии отмечены три брахикранных, шесть мезокранных мужских и десять мезокранных женских черепов, что для населения Туркменистана эпохи бронзы зафиксировано впервые. Другими словами, именно гонурская краниологическая серия впервые в

---

<sup>7</sup> Бабаков О. и др. Указ. соч.; Babakov H. (Babakov O.) The settlement of Gonur-Depe in the light of Anthropological findings // Babakov H. et al. Margiana. Gonur-Depe Necropolis. 10 years of excavations by Ligabue Study and Research Centre. 2002. P.145-163; Dubova N.A., Rykushina G.V. Item.

мировой науке показала, что в Южном Туркменистане в эпоху средней бронзы появляются первые брахикранные черепа (Бабаков и др., 2001). Единичные брахикранные черепа в эпоху бронзы, как сказано выше, были отмечены в более раннее время (III тыс. до н.э.) в Тепе Сялк и Тепе Гиссар, на основании чего есть основание говорить о переднеазиатском центре брахикрании, одном из самых древних. Следует особо отметить, что брахикефалы в Гонуре отмечены именно среди мужчин, тогда как в современных популяциях женщины всегда имеют головной указатель выше, чем у мужчин приблизительно на 1,5 единицы (т.е. женщины более брахикранны, чем мужчины). Это, с моей точки зрения, может являться одной из причин того, что обычай теменно-затылочной деформации зафиксирован также среди древних гонурцев, которые, вполне возможно, стремились не допустить, чтобы форма головы их детей не отличалась от той, что была у предков. С другой стороны, следует специально отметить, что искусственной деформации, как свидетельствует гонурский материал, подвергались как брахикефальные, так и долихокефальные головы, также как зафиксированы оба типа черепов без следов такого воздействия.

Более того, следует специально указать, что такого типа деформация, когда повязка накладывается под нижнюю часть затылка, а фиксируется на темени (в области теменных бугров или значительно ниже их, ближе к лямбдовидному шву), до настоящего времени практикуется туркменами, проживающими в разных областях Туркменистана и относящими себя к разным племенным подразделениям.

В одной из недавних своих работ Т.К. Ходжайов<sup>8</sup> просуммировал все данные, которые имелись в антропологической литературе о преднамеренной деформации головы. Они однозначно свидетельствуют, что самые ранние черепа, несущие

---

<sup>8</sup> Ходжайов Т.К. Обычай преднамеренной деформации головы в Средней Азии // Антропологические и этнографические сведения о населении Средней Азии. Серия «Этническая антропология Средней Азии». Вып. 2. \ Ред. Г.В. Рыкушина, Н.А. Дубова. М., 2000. С. 22-45.

щие на себе следы преднамеренной деформации головы, датируются VII-VI до н.э. Это – находки Л.Т. Яблонского черепов со следами *теменной деформации* в северо-западных областях Средней Азии – в Восточном Приаралье (Южный Тагискен, VII-VI вв. до н.э.). В Присарыкамышье (Сакарчага) в V - III вв. до н.э. фиксируется уже и теменная и лобно-затылочная деформация. Наиболее ранние единичные находки *лобно-затылочной* деформации связаны с сакским населением Восточного Приаралья (Южный Тагискен, Бабишмулла, Чирикрат), а также с племенами Западного Туркменистана (Гекдаг II).<sup>9</sup> С III в. до н.э. по I в. н.э. лобно-затылочная деформация выявлена только у скотоводческого населения. Удельный вес этого обычая увеличивается в Северной Бактрии. Она выявлена у скотоводческого населения Позднего Тулхара. Здесь же надо упомянуть деформированные черепа, принадлежавшие скотоводам юго-восточного Туркменистана и северного Афганистана (Тиллятепа).

Самые ранние по времени черепа с *кольцевой деформацией* обнаружены в серии V-IV вв. до н.э. из поселения Яздепе вблизи древнего Мерва в Туркменистане<sup>10</sup>, в Актамском, Кунгайском и Суфанском могильниках в Ферганской долине<sup>11</sup>, в Чирик Рабате в Восточном Приаралье (IV-II вв. до н.э.)<sup>12</sup>, в могильника

---

<sup>9</sup> Яблонский Л.Т. Могильник раннесакского времени Сакарчага 3 // Советская этнография. 1986. № 5. С. 23, 35; Он же. Некрополи Древнего Хорезма. Археология и антропология могильников. М., 1999.

<sup>10</sup> Зезенкова В.Я. Краниологические материалы с территории древнего и средневекового Мерва // Труды ЮТАКЭ, Т. IX. Ашхабад, 1959. С. 107-108.

<sup>11</sup> Гинзбург В.В. Антропологические материалы из Вуадильского и Ак-Тамского могильников // Краткие сообщения о полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. 69. М.-Л., 1957. С. 93.

<sup>12</sup> Трофимова Т.А. Приаральские саки // Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 6. М., 1963. С. 228-229.

Егиз-Койтас в Центральном Казахстане (III-II вв. до н.э.).<sup>13</sup> Имеется также один череп из могильника Атбашы (юго-восточная Фергана, I в. до н.э. – II в. н.э.) со следами этого же типа деформации.<sup>14</sup> Т.К. Ходжайов специально отмечает, что подобный тип деформации на территории Средней Азии одинаково часто встречается как среди кочевников, так и оседлых земледельцев. Ранее было широко распространено мнение, что этот тип был принесен в описываемый регион гуннами из Центральной Азии. Автор указанной сводки справедливо подчеркивает, что все деформированные черепа с территории Центральной Азии и Сибири датируются в основном III - IV вв. н.э., и пока не зафиксировано ни одного случая, относящегося к более раннему периоду.<sup>15</sup> На территории Средней Азии и Казахстана, причем как в северных, так и южных их областях, этот обычай появился на 500-600 лет раньше, чем в Сибири и Центральной Азии. Т.К. Ходжайов считает, что нельзя однозначно утверждать бытование обычая кольцевой деформации в большей степени среди кочевников-скотоводов, нежели горожан и жителей сельских поселений. В разных историко-культурных регионах частота встречаемости его в этих группах варьирует. Так, в последних веках до нашей эры и первой половине I тыс. н.э. в Северной Бактрии, Хорезме и в южной Фергане кольцевая деформация была распространена в равной степени среди городского и сельского населения. В Восточном Прикаспии, на западе Хорезмского оазиса - Присарыкамышье, в Юго-Восточном Приаралье, Ташкентском оазисе, Северной Фергане, в Талас-

---

<sup>13</sup> Исмагулов О. Проблема формирования антропологического типа казахов по данным краниологии древнего и современного населения Казахстана. Алма-Ата, 1970.

<sup>14</sup> Гинзбург В.В. Материалы к палеоантропологии восточных районов Средней Азии // Краткие сообщения Института этнографии. Вып. XI. 1950. С. 45.

<sup>15</sup> Дремов В.А. Древнее население лесостепного Приобья в эпоху бронзы и железа по данным антропологии // Советская этнография, 6, 1967; Тур С.С. К вопросу о происхождении и функциях обычая кольцевой деформации головы // Археология, антропология и этнография Сибири. Барнаул, 1998.



ской долине и на Тянь-Шане, Алае деформация практиковалась в основном среди местных скотоводческих племен. Позднее, в эпоху раннего средневековья, обычай деформации бытует уже как у городского, так и сельского населения Средней Азии и Казахстана, однако не в таких масштабах, как в первой половине I тыс. н.э. Крайне редки находки деформированных черепов из Чуйской, Таласской, Ферганской, Зарафшанской, Кашкадарьинской долин и прикопетдагской полосы Южного Туркменистана (от 5 до 15%). Исключение составляет лишь Левобережный Хорезм, где кольцевая деформация сохраняется у раннесредневекового городского и сельского населения (до 70-90 % от общего числа погребенных). В правобережной части дельты Амударьи, где обитало население кердерской культуры, не зафиксировано ни одного случая кольцевой деформации.<sup>16</sup>

Эти факты, свидетельствующие, что уже в середине II тыс. до н.э. обитавшее здесь в Каракумах земледельческое население применяло искусственную деформацию черепа весьма важны с двух точек зрения. Прежде всего, потому, что, как это только что было показано, имевшиеся до настоящего времени краниологические данные свидетельствовали, что первые следы искусственной деформации на территории Евразии появляются лишь в середине I тыс. до н.э., т.е. на тысячу лет позже и у скотоводческого населения.<sup>17</sup>

Кроме того, установление факта, что древние предки современного населения Туркменистана уже в эпоху бронзы использовали тип деформации, позволяющий удлинять голову, заставляет еще раз подвергнуть сомнению точку зре-

---

<sup>16</sup> Ходжайов Т.К. Обычай преднамеренной деформации головы в Средней Азии. С. 32-34.

<sup>17</sup> См., например, Ходжайов Т.К. О преднамеренной деформации головы у народов Средней Азии в древности // Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, Нукус, 1966, N 4. Он же. Обычай преднамеренной деформации головы в Средней Азии // Антропологические и этнографические сведения о населении Средней Азии. Серия «Этническая антропология Средней Азии». Вып. 2. \ Ред. Г.В. Рыкушина, Н.А. Дубова. М., 2000. С. 22-45.

ния, впервые обоснованную в 1926 г. Л.В. Ошаниным<sup>18</sup> о тысячелетней давности долихокефалии туркмен. Так, не только Л.В. Ошанин, но и А. И. Ярхо<sup>19</sup> высказывались в пользу ее связи со скифским (сакским) населением. М.Г. Левин<sup>20</sup> и Т.Н. Дунаевская<sup>21</sup> считали, что туркменам свойственна мезокефалия. В то же время, накладывая специальные повязки в детском возрасте, они искусственно удлиняют головы. А.П. Пестряков<sup>22</sup> еще раз проанализировал имевшиеся в его распоряжении литературные и собранные в Каракалпакской АССР материалы и пришел к выводу, что часть туркмен долихокефальна по своему происхождению и не деформирует голову. Другая часть имеет от рождения мезо- или брахицефальную голову и, накладывая специальную высокую повязку, удлиняют ее. Третья часть населения также долихокефальна, но члены ее все же накладывают повязки, чем усиливают исходную тенденцию к долихокефалии. Автор данной работы, проанализировав изменчивость диаметров головы и связь головного указателя с возрастом, также склоняется в пользу последнего вывода<sup>23</sup>.

---

<sup>18</sup> Ошанин Л.В. Тысячелетняя давность долихокефалии у туркмен и возможные пути ее происхождения. Опыт обоснования теории скифо-сарматского происхождения туркменского народа на краниологических и этнологических данных. // Известия Среднеазиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Средазкомстарис). Вып.1. Ташкент, 1926

<sup>19</sup> Ярхо А.И. Антропологический состав турецких народностей Средней Азии // АЖ. 1933. № 3.

<sup>20</sup> Левин М.Г. Деформация головы у туркмен // СЭ. VI-VII. 1947.

<sup>21</sup> Дунаевская Т.Н. Влияние искусственной деформации на форму головы у туркмен // ВА. Вып. 15. 1963.

<sup>22</sup> Пестряков А.П. О проблеме долихокефалии туркмен. Дипломная работа. Каф. антропо-логии МГУ. М., 1964. Рукопись. Архив каф. антропологии МГУ.

<sup>23</sup> Дубова Н.А. Антропологический состав таджиков Северного Таджикистана. Канд. дисс. М., МГУ, 1978; Она же. Формирование антропологического состава

Таким образом, антропологические находки, сделанные Маргианской археологической экспедицией в 2003 г., являются в своем роде сенсационными. Они свидетельствуют, что такая разновидность кольцевой деформации, которая известна под названием теменно-затылочной, была очень широко распространена среди населения Гонур Депе, и, по-видимому, во всей Маргиане уже в эпоху средней бронзы – в середине – конце II тыс. до н.э. Это, по меньшей мере, на 900-1000 лет раньше, чем она появляется в северных районах Средней Азии, и приблизительно на 1500 лет ранее, чем в Сибири и Центральной Азии. Следует особо подчеркнуть, что тип описанной для населения Гонура деформации практикуется до настоящего времени и практически только среди туркмен. В связи с этим встает значительное число вопросов не столько о том, почему появляется эта традиция, и почему она оказалась такой устойчивой (хотя это также весьма важно и интересно), сколько о направлениях распространения этого обычая и тех процессах взаимодействия народов древности, которые он поможет осветить.

Поскольку в настоящее время мы не имеем антропологических свидетельств распространения преднамеренной деформации головы в степных районах Евразии ранее середины I тыс. до н.э., вполне логично предположить, что центром, откуда этот обычай начал свое движение в более северные районы, могла являться именно Маргиана. Это становится еще более важным в свете тех выводов, к которым приходят археологи, анализируя артефакты, обнаруженные на памятниках страны Маргуш и, в первую очередь, Гонура. Я имею в виду точку зрения, обоснованную начальником Маргианской археологической экспедиции профессором В.И. Сарианиди, о том, что этот памятник является свидетельством распространения индоиранских племен не из более северного степного мира на юг вплоть до Индийского субконтинента, а из восточных районов современного Ирана. Антропологические данные, полученные, благодаря археологическим раскопкам крупнейшего на Ближнем Востоке некрополя Гонура (обнаружено и

---

ва населения Северного Таджикистана и этногенетические проблемы Среднеазиатского региона. М., 1996.

вскрыто почти 3000 погребений), подтвердили не раз высказывавшиеся специалистами-палеоантропологами мнение о полном отсутствии каких-либо антропологических свидетельств продвижения степных племен на юг до конца II тыс. до н.э..<sup>24</sup> Нельзя не вспомнить и осторожное, но весомое высказывание американского специалиста по археологии этого региона К.К. Ламберга-Карловского, сделанное им в одной из последних работ: «Нет ни одного артефакта андроновского типа, который был бы идентифицирован в Иране или в Северной Индии. Этого нельзя сказать о БМАК».<sup>25</sup> Автор далека от мысли о полностью взаимосвязанном распространении материальной культуры, языка, традиций и обычаев, а также особенностей внешнего облика населения. Но если, и в культуре и в антропологии не прослеживается каких-либо параллелей между евразийским степным миром эпохи бронзы, Бактрией и Маргианой, а также северными районами Индии, то, по-видимому, следует, немного перефразировав Дж. Маллори, сказать, что раскопки последних десятилетий на маргианском Гонуре и на других памятниках БМАК значительно изменили весь «ландшафт», в пределах которого ведется дискуссия о происхождении индоиранцев.<sup>26</sup>

---

<sup>24</sup> Кияткина Т.П. Материалы к палеоантропологии Таджикистана. Душанбе, 1976; Она же. Палеоантропология западных районов Центральной Азии эпохи бронзы. Душанбе, 1987; Ходжайов Т.К. Антропологический состав населения эпохи бронзы Сапаллитепа. Ташкент, 1976; Он же. Палеоантропологии древнего Узбекистана. Ташкент, 1980.

<sup>25</sup> Lamberg-Karlovsky C.C. Archaeology and Language. The Bronze Age Indo-Iranians // Current anthropology. Vol. 43, # 1. February 2002.

<sup>26</sup> Об этом ведущий специалист по индоиранской проблематике Дж. Маллори пишет в своем отзыве на книгу В.И. Сарианиди «Некрополь Гонура и иранское язычество», которая в настоящее время готовится к выпуску в Греции.